

Добравшись до входа на ночной рынок и выйдя из машины, Мо Инь, держа в руках ноутбук, поднял голову и увидел удаляющуюся спину Янь Мо в сопровождении помощника Му. Он слегка нахмурился, не понимая, зачем Янь Мо появился здесь.

Рядом Ли Лижэнь сказал:

— Ночной рынок Фухуа считается одним из предприятий семьи Янь. Пятый господин как раз тоже должен был приехать. С ним в качестве проводника твоё дело пойдёт легче.

Мо Инь не до конца понял, но знал, что это было распоряжение режиссёра Суня, поэтому лишь кивнул и послушно последовал за остальными.

Ночной рынок Фухуа открывался в 8 вечера, а сейчас было уже 7:45, времени оставалось мало.

Когда Мо Инь вошёл на рынок, он увидел молодого человека, которого видел на пробах, с нетерпением ожидавшего у входа. Это был главный режиссёр фильма, режиссёр Сунь.

Увидев Мо Иня, тот, не дожидаясь, пока тот подойдёт поздороваться, схватил его за руку и сунул в руки какие-то вещи:

— Скоро начнётся, времени на объяснения нет. Просто запомни: с этого момента ты — глава Демонического учения Чанцзюэ, убийца, не моргнувший глазом. Понял?

В руки Мо Иня попала полумаска из белого нефрита, холодная на ощупь. Проведя пальцем по её поверхности, он отметил, что она приятна на ощупь.

Вместе с маской ему вручили что-то похожее на струны, прозрачные по цвету.

Мо Инь знал, что это было любимое оружие главы Чанцзюэ — струны семи демонов.

Надев маску, он закрыл правую половину лица, оставив открытой левую, с чётким контуром и кожей, ещё более белой, чем нефрит.

Мо Инь слегка улыбнулся, узкие глаза медленно скользнули в сторону:

— Я понял, — не волнуйся.

Голос его был наполнен смехом, а его красный наряд и чёрные волосы словно отражали три тысячи оттенков крови.

Режиссёр Сунь на мгновение задумался, разглядывая его, затем улыбнулся:

— Теперь я понимаю, почему он так высоко тебя ценит и даже звонил мне, чтобы уговорить добавить тебя. Ну что ж, сегодняшним посетителям повезло.

Мо Инь не знал, о ком он говорит, предполагая, что это Ли Лижэнь или Цзян Фанцин, поэтому лишь улыбнулся и промолчал.

Режиссёр Сунь махнул рукой, и сотрудник подошёл, чтобы проводить Мо Иня на отведённое ему место.

Уходя, Мо Инь заметил, что Янь Мо всё ещё стоял позади, опустив голову, и его выражение лица было неразличимо.

Он недоумевал. Так зачем же этот человек здесь?

Сотрудник провёл Мо Иня через несколько поворотов и привёл его к придорожной таверне.

Таверна представляла собой просто навес у дороги с вывеской [Вино].

Время уже приближалось к 8 часам, первые посетители начали проходить через контроль, и у сотрудника не было времени на разговоры. Он лишь сунул Мо Иню несколько кусочков серебра, подготовленных съёмочной группой для использования на рынке Фухуа, и поспешно ушёл.

Мо Инь нашёл себе место в глубине зала, его белая, как нефрит, рука лёгким движением оперлась на стол, и несколько кусочков серебра упали с его пальцев.

— Эй, слуга, — поднял он голову, маска скрывала большую часть его лица, — принеси нам... самое лучшее вино.

Восемь часов. Фонари зажглись один за другим.

Время словно остановилось, и казалось, что человек в красном наряде и белой нефритовой маске медленно шагнул из глубины тысячелетий.

Чтобы найти самую чистую чашу вина в этом мире.

*****

Девушка, подняв подол платья, ловко шла на цыпочках в вышитых туфельках, время от времени оборачиваясь и махая рукой своим спутницам, жалуясь, что они идут слишком медленно.

У входа на ночной рынок Фухуа была лавка, где можно было арендовать исторические костюмы. Посетители, если хотели, могли заранее выбрать себе наряд, и сотрудники бесплатно наносили подходящий макияж.

Девушка выбрала длинное платье цвета лотоса, скромное по цвету, но с ярко-красными цветами на внешней одежде.

Это был мужской наряд.

Она держала одной рукой подол платья, а в другой — вышитый треугольный мешочек, не в силах оторвать от него взгляд.

В мыслях она уже решала, что на обратном пути обязательно зайдёт в лавку и спросит, можно ли купить этот наряд.

Все говорили, что он ей очень идёт.

Девушка улыбнулась.

Её спутницы, одетые в исторические платья, видя её возбуждённую фигуру, только обменялись улыбками.

Девушка легко шагала по улицам, осматривая всё вокруг, держа в руках только что купленные пирожные с корицей, которые она ела с большим аппетитом.

Ей захотелось пить, и, заметив впереди таверну, она ускорила шаг.

Заказав вино и закуски, она обернулась и увидела, что таверна уже заполнена до отказа, и свободных мест не было.

Девушка удивилась, осмотрела зал и наконец заметила в углу почти свободный стол.

Там сидел всего один человек, на столе стоял только кувшин с вином и одна чашка.

Может, можно сесть вместе.

Она подошла.

Руки её были заняты, поэтому она сначала поставила всё на край стола, а затем осторожно спросила:

— Здесь кто-то есть? У меня две подруги, мы...

Подняв голову, она встретила взгляд человека напротив.

Мужчина был одет в ярко-красный исторический костюм, его чёрные волосы мягко ниспадали на спину.

На его лице была белая нефритовая маска, полузакрывающая лицо, но открытая часть была невероятно красива.

Он держал в руке чашку, а другой рукой оперся на подбородок, и, услышав её слова, слегка поднял голову.

Девушка увидела в его глазах отражение тысяч фонарей.

Он улыбнулся, и его голос, казалось, пропитался ароматом вина:

— Садитесь.

Затем он снова взглянул на неё, его взгляд остановился на куче еды на столе и крошках пирожных на её губах, и, словно развлечённый, добавил:

— Маленький господин... садитесь, пожалуйста.

Это обращение «маленький господин» было произнесено с такой мягкой улыбкой, что звучало невероятно обаятельно, хотя и было обычным словом.

Девушка замерла, пирожные из пакета упали на стол.

Фонарь над головой колебался, освещая её щёки, которые покраснели, как цветы на её платье.

Мужчина улыбнулся, вино в его чашке колыхалось, словно рассыпая на землю звёздный свет.

Позже, узнав, кем был Мо Инь, девушка вернулась домой и написала на только что ставшем популярном блоге почти тысячу слов о своей встрече.

В тексте она подробно и эмоционально описала первую встречу с Мо Инем, её стиль был изящным и плавным, и впоследствии её запись стала популярной среди многих.

Но больше всего цитировали её последние строки: «Говорят, что в «Сказании о Чжуйюй» в конце главная героиня ради мира рассталась с главой Демонического учения! Рассталась! Не могу поверить! С таким красавцем, кто, чёрт возьми, ещё будет думать о мире?! Пусть он идёт к чёрту! Глава, женись на мне!!!!!»

Поклонники «Сказания о Чжуйюй» позже признали, что эта фраза была самой удачной.

Вечерняя акция прошла успешно.

Когда рынок подходил к концу, и актёры раскрыли свои личности, посетители выразили огромный интерес и удивление, пообещав обязательно посмотреть фильм, когда он выйдет.

Те, у кого были камеры, даже просили сфотографироваться с актёрами.

Большинство из них были малоизвестными актёрами, и, внезапно оказавшись в центре внимания, они с радостью соглашались на просьбы посетителей, фотографировались и раздавали автографы.

Хотя мероприятие подходило к концу, атмосфера стала очень оживлённой.

Самым популярным был Мо Инь. Девушкам очень понравился его наряд, а некоторые фанаты узнали в нём босса подземелья, что привлекло ещё больше людей.

Фанаты окружили Мо Иня, просили фотографии и автографы, а также умоляли снять маску, чтобы увидеть лицо главы Демонического учения.

Их настойчивость заставила Мо Иня смеяться.

Именно в этот момент он вдруг осознал — он действительно стал немного знаменит.

<http://bllate.org/book/16376/1481647>